Т.В. Юдина*

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КАДРЫ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТАЛИНГРАДА В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е гг.**

На основе архивных документов в статье освещаются пути решения проблемы дефицита квалифицированных кадров при создании новых отраслей, строительстве и реконструкции промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг. Автор резюмирует, что трудности, связанные с кадровым кризисом на промышленных предприятиях города, удалось преодолеть путем взаимодействия краевого, губернского и городского отделов труда и заводоуправлений предприятий Сталинграда в деле обучения кадров и привлечения иностранной рабочей силы.

Ключевые слова: Сталинград, индустриализация, отделы труда, промышленные кадры, иностранные специалисты

Industry personnel and industrialization of Stalingrad in the late 1920s and 1930s. TAISIYA V. YUDINA (Volgograd State University)

Based on archival documents, the article highlights the ways of solving the problem of qualified personnel shortage during the industrialization of Stalingrad in the late 1920s and 1930s. The author concludes that the difficulties associated with the personnel crisis at the industrial enterprises of the city were overcome through the collaboration of the regional and municipal labor departments and factory directorates on the issue of training personnel and attracting foreign specialists.

Keywords: Stalingrad, industrialization, labor departments, industry personnel, foreign specialists

Переход СССР к политике форсирования индустриализации с середины 1920-х гг. обусловил значительные изменения в экономике и социальной сфере одного из нижеволжских городов – Сталинграда. В конце 1920-х гг. развернулись реконструкция старых и строительство новых промышленных объектов, превращение Сталинграда в мощный промышленный центр страны.

К 1940 г. городское население превысило 445 тыс. человек, из которых 206 тыс. (или 46%) составляли рабочие и служащие. Приоритетное развитие получили металлургия, тяжелое и общее машиностроение, электроэнергетика и лесопильная отрасль. Были созданы новые отрасли: химическая, судостроение, консервная промышленность и производство медицинского оборудования [1, с. 225].

* ЮДИНА Таисия Васильевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета.

E-mail: taisia.yudina@volsu.ru

© Юдина Т.В., 2020

** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Администрации Волгоградской области. Проект № 19-49-340003.

Однако при реализации программы индустриализации в Сталинграде с конца 1920-х гг. явно обнажилась проблема отсутствия квалифицированных кадров для создания новых отраслей, строительства и реконструкции промышленных предприятий. Об острой нехватке квалифицированных кадров, а также отсутствии жилья для приглашаемых в Сталинград специалистов местные власти постоянно уведомляли вышестоящие инстанции. Так, в письме заведующего Сталинградским губернским отделом труда Брысина с грифом «Секретно» в Народный комиссариат по труду (НКТ) РСФСР от 9 марта 1928 г. указывается: «...В Сталинграде свободных врачей и инженеров нет ... удовлетворение квартирой со стороны губернского отдела труда не представляется возможным ввиду острого жилищного кризиса в Сталинграде» (Государственный архив Волгоградской области, далее – ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 4. Л. 23).

Для разрешения кадрового кризиса в начале 1930-х гг. на действовавших промышленных предприятиях Сталинграда, таких как «Баррикады», «Красный Октябрь» и др., началась переподготовка рабочих-сталинградцев, а также вербовка рабочей силы в губернии и ее обучение. Токарей, фрезеровщиков, крановщиков, строгальщиков, монтеров, слесарей, долбежников, строгальщиков, монтажников, литейщиков начали готовить непосредственно на указанных предприятиях и в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 50, 94). Срок обучения составлял от 6 до 7 месяцев. Программы разрабатывались кадровыми службами заводов. Прошедшим обучение предоставлялось рабочее место с квалификацией 4-го разряда и выше. Для мониторинга необходимой рабочей силы и ее подготовки Сталинградским губернским отделом труда с управлениями заводов составлялись договоры, в которых прописывались конкретные цифры привлекаемых на обучение людей, профессии, стоимость подготовки. В случаях, когда губернский отдел труда не мог обеспечить оплату обучения необходимой для реализации программы индустриализации рабочей силы, следовали обращения в Нижне-Волжский краевой отдел труда с немедленными требованиями: «Средств на подготовку нет. Переведите немедленно. Размещаем на заводе “Баррикады” 154 человека, на “Красном Октябре” – 130 человек, Тракторном заводе – 260 человек. И есть

еще возможность разместить 300–400» (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 144об.). Такая уверенность объяснялась выполнением государственной задачи – подготовкой промышленных рабочих для «военно-мобилизуемой промышленности». Еще 17 марта 1931 г. Народный комиссариат труда РСФСР поручил Нижне-Волжскому краевому исполнительному комитету¹ заняться с апреля указанного года подготовкой 2000 человек, из них 1040 – для заводов «Баррикады», «Тракторный», «Красный Октябрь» (Сталинградская губерния) и «Комбайн» (Саратовская губерния) по специальностям – слесари, токари и фрезеровщики. Остальные 960 человек обучались «по специальностям, в соответствии с выявлением в данный момент потребности на мобпредприятиях» (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 152). Подготовка 1000 человек на заводах г. Сталинграда (задание было распределено «поровну между Сталинградом и Саратовом») осуществлялась за счет сталинградцев – неквалифицированной рабочей силы, трудившейся на предприятиях, и домохозяек.

К концу 1931 г. задание НКТ РСФСР на IV квартал по подготовке отечественной квалифицированной рабочей силы по Нижне-Волжскому краю было выполнено на 57,6%, т. е. из запланированных 1300 человек было обучено только 749 (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 4). Основными причинами низкого процента выполнения задания явились текучесть рабочей силы на предприятиях, в том числе и среди принимаемых на обучение, и отсутствие работы по доукомплектованию учащихся. В основном текучесть наблюдалась среди рабочих горячих цехов заводов г. Сталинграда, где условия труда были очень тяжелыми. В связи с этим для подготовки отечественной квалифицированной рабочей силы все чаще стали привлекаться женщины. В 1928 г. по сравнению с 1927 г., по данным Сталинградского окружного комитета ВКП(б), наблюдалось повышение «женского труда в производстве на 3,5%», в частности, по лесоперерабатывающей отрасли промышленности – на 2,5%, пищевой – на 9,5%, текстильной – на 16% и швейной – на 10% (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 8. Л. 10). Специфические условия вышеперечисленных отраслей, а также отсутствие мероприятий по внедрению женского

¹ В состав Нижне-Волжского края входили Сталинградская, Саратовская, Астраханская губернии, АССР Немцев Поволжья и Калмыцкая автономная область.

труда в другие производства промышленности (металлообрабатывающее, деревообделочное и др.) обусловили такое интенсивное привлечение сталинградских женщин на предприятия. Однако процент квалифицированной женской рабочей силы в вышеуказанных четырех отраслях оставался крайне низким, и женский труд использовался как «подсобная сила»: из 284 квалифицированных работниц 281 трудилась в текстильной отрасли (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 8. Л. 10).

За 1931 г. доля женщин в общем количестве подготовленных кадров составила 13,6%. При этом ряд профессий, по которым проводилось обучение, являлись трудоемкими для женского труда, поскольку были связаны, например, с горячей обработкой металла. Тем не менее, женский труд внедрялся в промышленность путем «развертывания культурно-бытового строительства (бань, прачечных, детсадов, детских домов)» (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 5. Л. 4) для освобождения сталинградских женщин-домохозяек от домашних обязанностей и привлечения их на предприятия города.

Для решения производственных задач, в условиях дефицита отечественной квалифицированной силы, привлекались иностранные специалисты. Они трудились в Сталинграде на тракторном заводе (первом в СССР), «Красном Октябре», «Баррикадах». Всего в начале 1930-х гг. на предприятиях Сталинграда насчитывалось более 300 иностранных рабочих и специалистов [2, с. 207; 5, с. 128]. В отличие от Сталинградского тракторного завода, который был предприятием «американского типа и происхождения»² и в оборудовании которого участвовали более 80 американских машиностроительных компаний и несколько германских фирм [3, с. 185], на металлургических сталинградских предприятиях («Красный Октябрь», «Баррикады») преобладали немецкие специалисты (Центр документации новейшей истории Волгоградской области, далее – ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 4). Например, на заводе «Красный Октябрь» с 1 сентября 1930 г. в должности помощника начальника прокатного цеха работал немец Иоган Шефердекер, 1881 г. р., инженер проката, получавший зарплату в рублях и долларах, соответственно

980 и 250; с 24 декабря 1930 г. в должности инженера-термиста отделения главного металлурга – чехословак Иосиф Шлегенгадер, 1898 г. р. с окладами 430 рублей и 800 чешских крон. По 150–160 рублей зарабатывали иностранные специалисты-вальцовщики в мелкосортном цехе «Красного Октября» (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 48). На заводе «Баррикады» иностранные специалисты стали работать с января 1931 г. «Немцев, чехословаков, австрийских немцев» насчитывалось 67 человек: инженеров – 4 человека, конструкторов – 2, мастеров – 4 и рабочих – 57. Инженер-литейщик на «Баррикадах» получал 1000 рублей, из них валютой – 500 рублей, рабочие – от 150 до 300 рублей и приработок (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 56). В мае 1931 г. на Сталинградском тракторном заводе трудился 161 иностранный специалист. Среди них – американцы Наль Айверсон, 1904 г. р., мастер механического сборочного цеха, с окладами 400 рублей и 200 долларов; Джон Браун, 1881 г. р., мастер третьего отделения механического сборочного цеха, с окладами 300 рублей и 325 долларов; Александр Вуд, 1899 г. р., мастер по автомашинам механического сборочного цеха, с окладами 450 рублей и 250 долларов (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 50). Иностранные рабочие на заводах зарабатывали больше чем отечественные аналогичной квалификации «в среднем на 100 рублей», что «вызывало обиду» сталинградских рабочих. Так, инспектор труда Сталинградского губернского отдела труда (ГОТ) Еманов, санитарный инспектор ГОТ Черников, представитель заводского комитета «Красный Октябрь» Коле и др. при обследовании условий труда и быта на указанном заводе констатировали, что «русские рабочие проявляют большую интенсивность или опытность в работе, чем иностранцы», а оплата труда является неодинаковой (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 3. Л. 56).

Неудовлетворенность низкой оплатой труда на других сталинградских предприятиях приводила к нарушениям рабочими трудовой дисциплины, их увольнениям, и, соответственно, к уменьшению квалифицированной рабочей силы. Например, на заводе имени Ильича объединения «Сталметаллотрест» шесть токарей инструментального цеха, недовольные низкими расценками, вносимыми в новый коллективный договор, «самовольно бросили работу, чем принесли убыток предприятию». Дирекция треста «сняла с работы инициатора упомянуто-

² Тракторный завод вначале был сооружен в США, размонтирован, затем перевезен в Сталинград и собран под наблюдением американских специалистов.

го поступка Меркушева» (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 7. Л. 4), а остальных рабочих, в условиях нехватки трудовых ресурсов, оставили на заводе, с вынесением строгого выговора. На заводе «Электролес» в 1928 г. профсоюзный комитет настаивал на удовлетворении требования рабочих по укладке досок о сохранении зарплаты на уровне 1927 г. (2,67 коп. за укладку пиловочника вместо 1,31 коп. в 1928 г.) (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 10. Л. 115). Следует отметить, что недовольство сталинградских рабочих проявлялось не в организации забастовок на заводах и фабриках, а в высказываниях, имевших политическую окраску: «Были бы буржуи, не было бы такой безработицы и никто не впадал бы в такую задумчивость, так как не хочу у одного, иду к другому» [6, с. 275]. В целом по стране на рубеже 1920-х – 1930-х гг. протест советских рабочих выражался в разных формах [4, с. 320–325].

Особое внимание Нижне-Волжский краевой и Сталинградский окружной отделы труда уделяли вопросу преимущественного предоставления права на получение работы на промышленных предприятиях и в других отраслях народного хозяйства молодым специалистам, окончившим высшие учебные заведения и техникумы, поскольку наблюдалась практика, когда сотрудники бирж труда г. Сталинграда отказывали молодым специалистам в приеме на работу из-за их «хорошего материального положения» (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 8. Л. 6). Тем самым молодые специалисты советских выпусков лишались возможности применять приобретенные ими знания на практике, а биржи труда своим отказом их попросту «девалидировали». В связи с этим Нижне-Волжский краевой и Сталинградский окружной отделы труда настаивали на предоставлении молодым специалистам, при соответствии предъявленным требованиям нанимателя, преимущественного права на работу, независимо от их материального положения (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 8. Л. 6об.).

Производственное обучение на «Баррикадах» и «Красном Октябре» проходили курсанты, направленные Сталинградской биржей труда, для ликвидации «дефицита в специалистах – шоферах-водителях и ремонтниках», необходимых Красной Армии «в целях обеспечения армии в шоферах на военное время» (ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 1. Л. 63). Затраты на краткосрочное обучение возлагались на заводоуправления вышеуказанных предприятий и Сталинградский окружной отдел труда. В то

же время безработных из числа демобилизованных из Красной Армии и отслуживших в пограничной охране, войсках ОГПУ направляли на предприятия «государственных сооружений и транспорт» для работы охранниками с целью повышения «качественного состава охраны» (ГАВО. Ф. Р-315. Оп. 2. Д. 8. Л. 29).

Программа индустриализации, укомплектование квалифицированной рабочей силой (как отечественной, так и иностранной) промышленных предприятий Сталинграда позволили к концу 1930-х гг. превратить город в один из мощных промышленных центров СССР. В это же время в Сталинграде действовало 4 вуза и втуза: Механический институт Наркомата машиностроения, Педагогический и Учительский институты Наркомата просвещения и Медицинский институт Наркомата здравоохранения, где обучалось свыше 3000 студентов; 18 средне-специальных учебных заведений (техникумов, училищ, специализированных школ) с числом обучающихся свыше 4000 тысяч: Тракторостроительный техникум и Техникум механической обработки дерева Наркомата машиностроения, Судостроительный техникум Наркомата водного транспорта и др. [1, с. 230–231], готовивших специалистов для работы на предприятиях и в учреждениях Сталинграда.

К концу 1930-х гг. Сталинград приобрел совершенно новое лицо, отвечающее своему времени и требованиям, предъявляемым к городам новой эпохи. Были построены десятки новых крупных промышленных предприятий, подверглись реконструкции действовавшие. Размещение новых промышленных предприятий оказало существенное влияние на формирование плана города и его застройки. Особое внимание уделялось архитектурному оформлению рабочих поселков, городских площадей. Вместо разрозненных поселков, расположенных хаотично на протяжении 40 км вдоль Волги, образовался линейный город. Вблизи крупных промышленных предприятий, таких как Сталинградский тракторный завод, заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь», в соответствии с Постановлением СТО СССР «О жилищном, коммунальном и культурно-бытовом строительстве Сталинграда» и выделением средств из центра на строительство жилья, появились новые многоэтажные жилые районы. Решались вопросы размещения не только промышленных предприятий, жилищного строительства, но и магистральной и уличной сети. Однако составленный в 1939 г. новый

проект реконструкции Сталинграда, где намечались большие перемены по развитию города в области классификации и типизации жилья, не был осуществлен из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгоград в начале XXI века: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011.

2. Насонова Н.А. Иностранцы-специалисты на предприятиях Сталинграда в 1930-е годы // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 206–211.

3. Парамонов В.Н. Советская индустриализация в 1920-х – 1940-х гг.: нижеволжский вариант // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Д.С. Лихачева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 180–191.

4. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

5. Резаненко О.О. «Нечеловеческие условия жизни» иностранных специалистов и рабочих промышленных предприятий Сталинграда в конце 1920-х – 1930-е гг. // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 127–131.

6. Юдина Т.В. «Мы, рабочие, как были навоз, так и есть»: о политических настроениях сталинградцев в конце 1920-х гг. // Власть. 2019. Т. 27. № 6. С. 273–276.

REFERENCES

1. Volgograd v nachale XXI veka: uchebnoe posobie [Volgograd in the beginning of the XXIst

century: a textbook]. Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2011. (in Russ.)

2. Nasonova, N.A., 2006. Inostrannye spetsialisty na predpriyatiyakh Stalingrada v 1930-e gody [Foreign specialists at Stalingrad factories in the 1930s]. In: Modernizatsiya i traditsii – Nizhnee Povolzh'e kak perekrestok kultur: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika D.S. Likhacheva. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006, pp. 206–211. (in Russ.)

3. Paramonov, V.N., 2006. Sovetskaya industrializatsiya v 1920-kh – 1940-kh gg.: nizhnevolzhskii variant [Soviet industrialization in the 1920s and 1940s: the Lower Volga version]. In: Modernizatsiya i traditsii – Nizhnee Povolzh'e kak perekrestok kultur: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika D.S. Likhacheva. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2006, pp. 180–191. (in Russ.)

4. Postnikov, S.P. and Feldman, M.A., 2009. Sotsiokul'turnyi oblik promyshlennykh rabochikh Rossii v 1900–1941 gg. [Sociocultural image of Russian industrial workers, 1900–1941]. Moskva: ROSSPEN. (in Russ.)

5. Rezanenko, O.O., 2017. «Nechelovecheskie usloviya zhizni» inostrannykh spetsialistov i rabochikh promyshlennykh predpriatii Stalingrada v kontse 1920-kh – 1930-e gg. [«Inhuman living conditions» of foreign specialists and workers at Stalingrad plant facilities in the late 1920s – 1930s], Vlast', Vol. 25, no. 4, pp. 127–131. (in Russ.)

6. Yudina, T.V., 2019. «My, rabochie, kak byli navoz, tak i est'»: o politicheskikh nastroyaniyakh stalingradtsev v kontse 1920-kh gg. [«We, the labors, still are manure as we used to be»: political sentiments in Stalingrad in the end of 1920s], Vlast', Vol. 27, no. 6, pp. 273–276. (in Russ.)